

Винокуров В.Н.,

кандидат юридических наук, доцент

Сибирский юридический институт
МВД России (г. Красноярск)

**К ВОПРОСУ ОБ ИСТОЧНИКЕ ОФИЦИАЛЬНОГО ДОКУМЕНТА
И КВАЛИФИКАЦИИ ПО СОВОКУПНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДОКУМЕНТА
ПРИ ХИЩЕНИИ ИМУЩЕСТВА**

В теории официальными предложено считать документы, регламентирующие отношения в сфере управления. Одни авторы к ним относят документы, исходящие из органов государственной власти или управления либо из негосударственных организаций в пределах их компетенции, а также адресованные им.¹ Другие – и документы, исходящие от частных лиц, при условии признания государством их официального статуса (например, нотариально заверенные).² Как обоснованно полагает И.А. Клепицкий, если государство доверяет негосударственным организациям, предоставляя им полномочия удостоверить факты, значимые для возникновения, изменения или прекращения публичных правоотношений, то выданные ими документы могут быть признаны официальными. К ним следует относить трудовую книжку, выданную коммерческой организацией для начисления пенсии органами пенсионного обеспечения; справки банков, выдаваемые ими для вывоза за рубеж приобретенной у них иностранной валюты. В данных случаях указанные организации выступают как субъекты управленческих отношений.³

Соответственно, относится документ к официальным или нет, определяется тем, субъектов каких отношений – частных, где они равнозначны, или публичных, где субъекты не равнозначны, – он наделяет правами и обязанностями. Не относится к официальным документам гражданско-правовой договор, даже заверенный нотариусом, поскольку на основании его возникают гражданско-правовые отношения. Поэтому сложно согласиться с решением Верховного Суда РФ по делу Д., подделавшей в депозитном договоре подпись своей матери, ука-

завшего, что состав преступления, предусмотренный ст. 327 УК РФ, отсутствовал, так как Д. не приобрела для себя никаких прав и обязанностей.⁴ Представляется, что в действиях Д. нет состава преступления не потому, что она изготовила документ, который не предоставлял ей права, а потому, что заключение депозитного договора является основанием для возникновения не административных, а гражданских правоотношений. Так, в определении Конституционного Суда РФ от 19 мая 2009 г. № 57500-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Морозовского Владимира Евгеньевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 327 Уголовного кодекса Российской Федерации» указано, что договор подряда не относится к официальным документам.

В то же время заявление гражданина о признании своего отцовства (заверенное нотариусом) является официальным документом и, соответственно, предметом совершения преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ, так как в нем закреплён юридический факт, наделяющий правами или обязанностями в сфере семейных правоотношений, где субъекты не всегда равнозначны. Доказательством того, что документ является официальным, если он регламентирует не гражданские, а административные правоотношения, служат специальные нормы, предусмотренные ст. 198, 233, 238, 303 УК РФ, регулирующие отношения в сфере формирования бюджета, оборота наркотических средств, безопасности товаров и услуг, осуществления правосудия, т.е. не относящиеся к гражданско-правовым.

Согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2014 г.

№ 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» к официальным документам относят листки нетрудоспособности, медицинские и зачетные книжки, справки о заработной плате, протоколы комиссий по осуществлению закупок, свидетельство о регистрации автомобиля, т.е. документы, регламентирующие публичные правоотношения. Это обусловлено тем, что эти документы удостоверяют факты, имеющие юридическое значение, например для приема на работу и допущения к работе и т.д. Не относятся к официальным документам статистические карточки учета выявленных преступлений и лиц, их совершивших, поскольку внесение в них ложных сведений не устанавливает каких-либо юридических фактов и не влечёт правовых последствий.⁵

Рассмотрим вопрос об отнесении к официальным документам справки о заработной плате, являющейся, по мнению А.В. Шнитенкова таковым.⁶ Верховный Суд РФ в определении от 27 октября 2006 г. № 44-оОб-111 признал справку о заработной плате, оформленную для предоставления в банк с целью получения кредита, официальным документом. Представляется, что на основании справки о размере заработной платы могут возникнуть как гражданско-правовые отношения – кредитования, так и отношения, где стороны не равнозначны, например получения социальных выплат, когда эта справка является официальным документом. Предоставление справки о заработной плате следует квалифицировать как использование поддельного документа (ч. 3 ст. 327 УК РФ).

Рассмотрим квалификацию хищения с использованием поддельного документа. В теории уголовного права по этому поводу существуют две позиции. Первая – мошенничество с использованием поддельного документа следует квалифицировать по совокупности преступлений, поскольку виновный причиняет вред двум объектам – имущественным отношениям и в сфере порядка управления. Вторая – использование поддельным или другим лицом при хищении поддельного документа не образует самостоя-

тельного состава. Согласно п. 7 постановления Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием с использованием поддельного *этим лицом* официального документа квалифицируется по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 327 и ст. 159 УК РФ. Мошенничество с использованием поддельного официального документа, изготовленного *другим лицом*, охватывается составом мошенничества и не требует дополнительной квалификации по ст. 327 УК РФ. Следовательно, необходимо выделять две ситуации. Первая – виновный завладевает имуществом при помощи документа, подделанного другим лицом, когда совокупности нет, поскольку использование поддельного официального документа при мошенничестве выступает формой обмана. Вторая – виновный завладевает имуществом, используя подделанный им самим же официальный документ, и его действия следует квалифицировать по совокупности преступлений, так как противоправные действия, создающие условия для совершения другого преступления, должны получить самостоятельную оценку, если они причиняют вред другому объекту и не являются обязательным признаком или составным элементом этого другого преступления. В этом случае подделка официального документа посягает на отношения в сфере управления, а его использование при хищении – на имущественные.

По совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 327 и ст. 159 УК РФ, следует квалифицировать подделку официального документа, предназначенного исключительно для получения доступа к имуществу (например, удостоверение сотрудника правоохранительного органа, используемое для производства обыска, в ходе которого виновный похищает его), поскольку он не предоставляет имущественных прав⁷, а также документа, который можно использовать многократно, когда виновный посягает не

только на имущественные отношения, но и на порядок управления. Не образует совокупности преступлений использование при хищении подделанного виновным официального документа для завладения определенным имуществом (например, сертификата на получение материнского капитала, удостоверяющего право лица только на получение этой социальной выплаты), когда обман выступает способом мошенничества⁸.

Таким образом, документ следует признавать официальным независимо от источника его происхождения. Главное, чтобы он регламентировал публичные правоотношения, т.е. правоотношения, где субъекты не равнозначны.

По совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 327 и ст. 159 УК РФ, следует квалифицировать подделку официального документа, предназначенного исключительно для получения доступа к имуществу, а также если его мож-

но использовать многократно, когда виновный посягает не только на имущественные отношения, но и на порядок управления.

¹ Уголовное право. Особенная часть / под ред. А.И. Рарога. М., 1996. С. 445.

² Уголовное право. Особенная часть / отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселов. М., 1997. С. 693.

³ Клепицкий И.А. Документ как предмет подлога в уголовном праве // Государство и право. 1998. № 5. С. 71-72.

⁴ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 3. С. 22-23.

⁵ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 5. С. 15-16.

⁶ Шнитенков А.В. Поддельная справка о заработной плате как предмет преступления // Российская юстиция. 2008. № 11. С. 26-27.

⁷ Гончаров Д. Квалификация подделки документов // Законность. 2000. № 5. С. 12.

⁸ Митрофанов Т.И. Квалификация мошенничества при получении выплат, сопряженных с подделкой документов // Российский следователь. 2015. № 6. С. 45.

Рогова Е.В.,

доктор юридических наук, доцент

Иркутский юридический институт (филиал)
Академии Генеральной прокуратуры РФ

КРАЖА И НАХОДКА В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ

Присвоение найденного не является хищением и, соответственно, не влечет уголовной ответственности. Следует отметить, что УК РСФСР 1960 г. содержал норму, которая предусматривала уголовную ответственность за присвоение найденного или случайно оказавшегося у виновного ценного имущества, заведомо принадлежащего другому собственнику (ст. 148.4 УК РСФСР). Данная норма относилась к преступлениям против собственности. Главным отличием преступления, предусмотренного ст. 148.4 УК РФ, от кражи был предмет преступления. Если предметом кражи являлись вещи, находящиеся в имущественном обладании потерпевшего, т.е. те вещи, которыми он мог владеть, пользоваться и распоряжаться, то предметом преступления, пре-

дусмотренного ст. 148.4 УК РСФСР, были вещи, выбывшие на момент их присвоения виновным из имущественного обладания потерпевшего, вещи, в отношении которых по причинам, не зависящим от виновного, потерпевший был лишен возможности осуществлять правомочия собственника. Данная особенность предмета преступления не позволяла считать такое преступление хищением, т.к. исключала не только возможности изъятия вещи у потерпевшего, но и возможности причинения в результате присвоения данной вещи имущественного ущерба ее собственнику, поскольку такой ущерб уже был ему причинен, но не в результате действий виновного, а в результате случайной утраты данной вещи самим собственником.¹